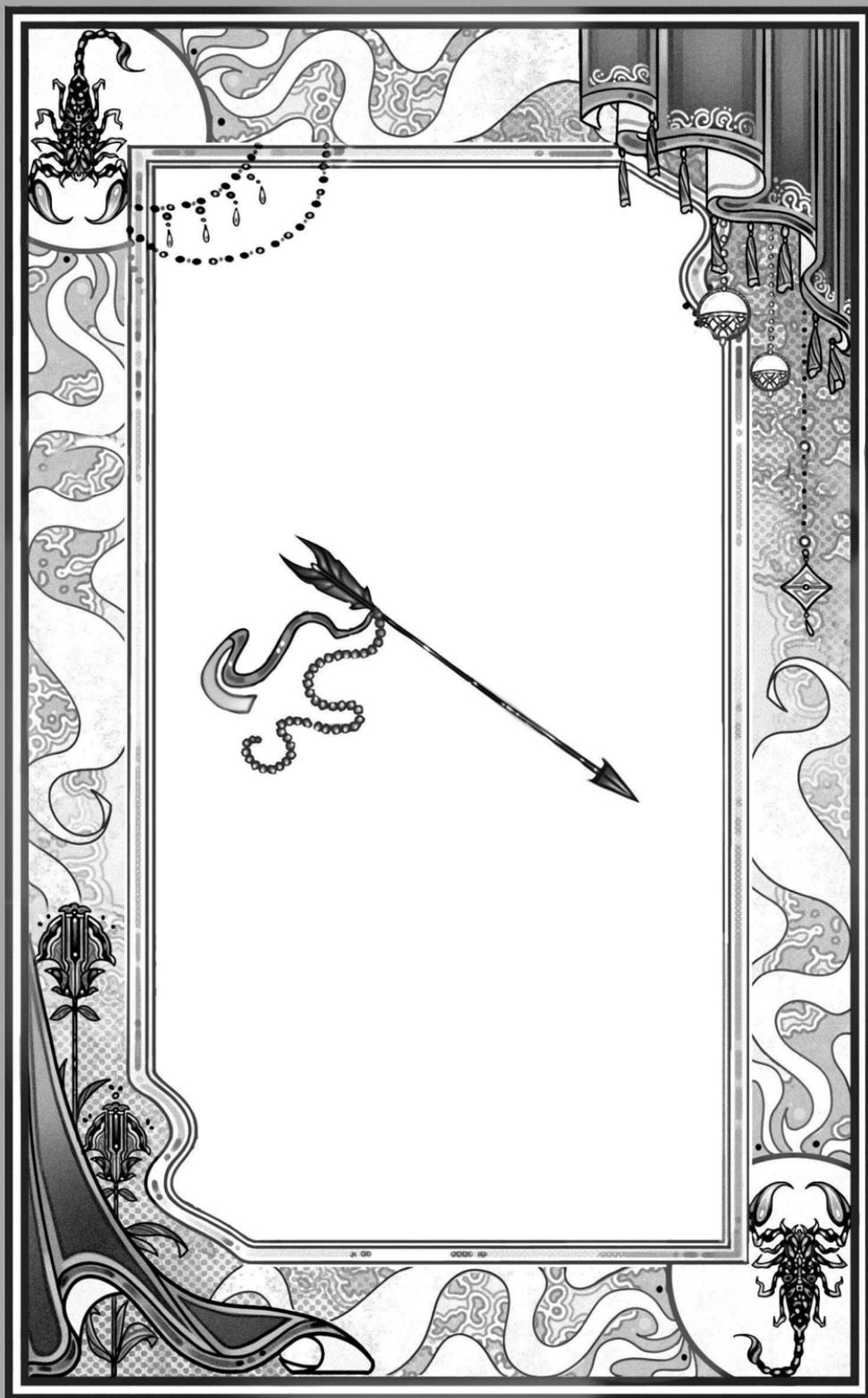
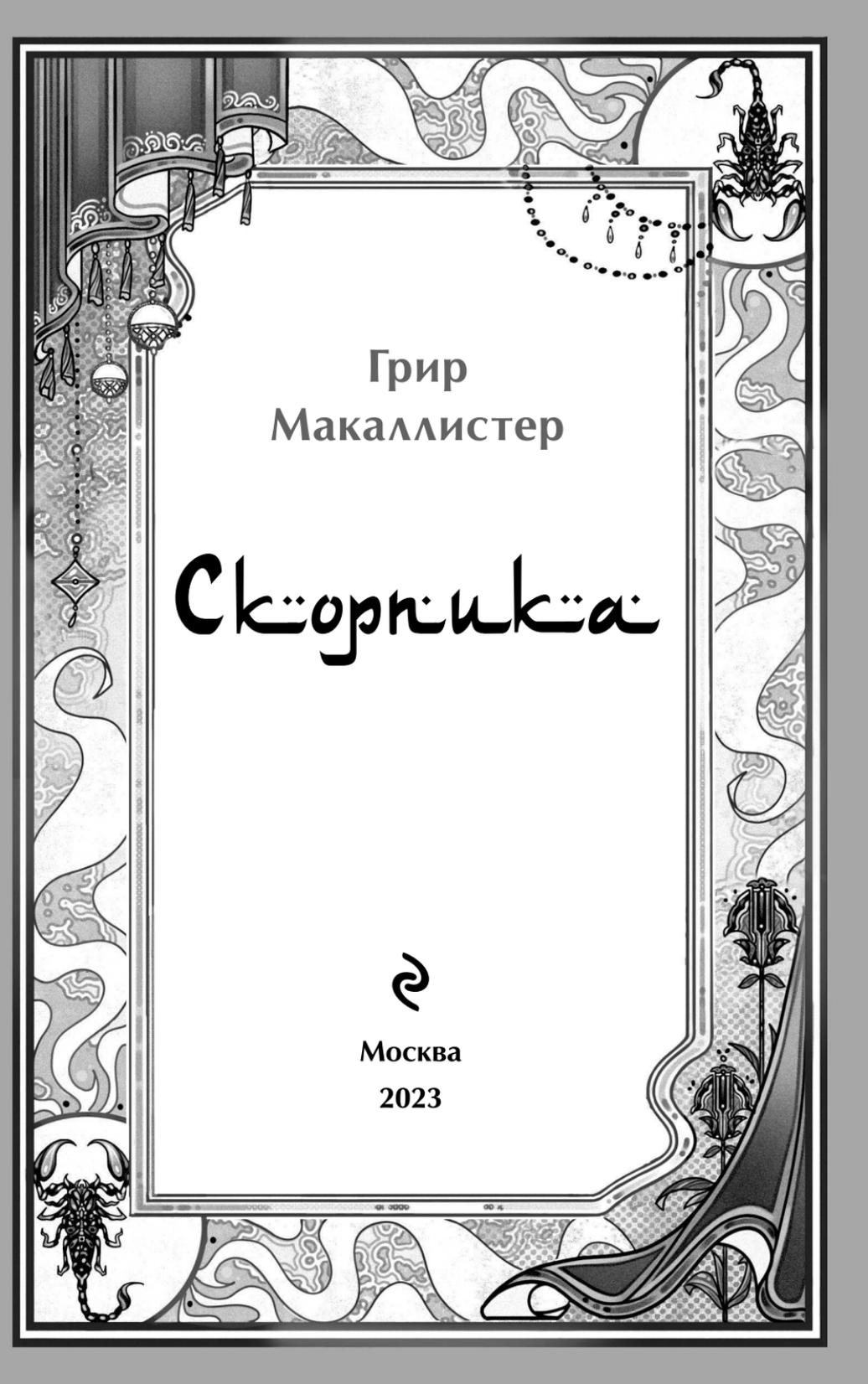

♦ ПЯТЬ КОРОЛЕВСТВ ♦

Грир
Макаллистер

Скорпиона

Москва

2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

G.R. Macallister
Scorpica (THE FIVE QUEENDOMS)

Copyright © 2022 by G.R. Macallister
Иллюстрация на переплете *Altorina*

Макаллистер, Грир.

М15 Скорпика / Грир Макаллистер ; [перевод с английского К. А. Воробьевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-184635-0

Жестокий рок пал на Пять Королевств, когда девочки необъяснимым образом перестали рождаться. Столетия мира остались в прошлом, договоренности нарушены, старые союзы распадаются, новые вызовы угрожают народам изнутри.

Кхара – королева Скорпики, разрывающаяся между семьей и долгом.

Тамура – дерзкая воительница, компенсирующая свои слабости физической силой.

Мирриам – могущественная королева-чародейка Арки, доверяющая только себе.

Джехенит – приветливая целительница, готовая на все, чтобы защитить свою особенную дочь.

Сессадон – уязвленная беспощадная колдунья, желающая, чтобы мир преклонился перед ней.

Пять могущественных женщин сходятся в борьбе за выживание. Ставки высоки, и никто не намерен отступать...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Воробьева К.А., перевод на русский язык,
2023

© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184635-0

Наконец-то посвящено Джонатану

В Пяти Королевствах, известных миру, в среднем в день рождалось около сотни детей. Они стремительно появлялись на свет из чресел воительниц и пастушек, крестьянок и придворных, писарей и целительниц, воровок и королев. В некоторые дни новорожденных было больше, в некоторые — меньше, но в течение недель, месяцев и лет они появлялись на свет нескончаемым потоком, с криком вступая в жизнь.

Пять Королевств были пятью пальцами руки, тесно взаимосвязанными, но разными. С тех пор как пятьсот лет назад Великий Договор определил границы, целые поколения жили в гармонии между королевствами. Женщины, заключившие Договор, составили карты с умом: у каждого народа были свои дары, своя роль. Писари Бастиона вели безупречные записи и обучали самые талантливые умы всех королевств. Сестия славилась зерном и скотом. В пустынной Арке процветала только магия, но и ее было достаточно. Паксим заключал сделки; бесчисленные торговые повозки прокладывали колею по его земле во всех направлениях. А в Скорпике жили самые сильные бойцы, каждая женщина была воительницей, а их командиром — королева.

Равновесие казалось неизменным, вечным, прочным, как природный каменный мост, высеченный водой и временем. Затем один неестественный сдвиг нарушил его. Договор был не таким надежным, как казалось.

Поздним вечером четвертого дня четвертого месяца 502 года Всея Матери, в тот день, когда у вдовствующей королевы Паксима родился своенравный наследник, на свет появились четыре девочки. Одна была дочерью королевы-воительницы, другая — опальной жрицы, третья — отпрыском целительницы, последней из своего рода. Одна, осиротевшая после того, как дух ее матери покинул этот мир, была ничьей дочерью — и дочерью всей страны. Поначалу они казались обычными. Но если бы потом родилось больше девочек, то так бы оно и было.

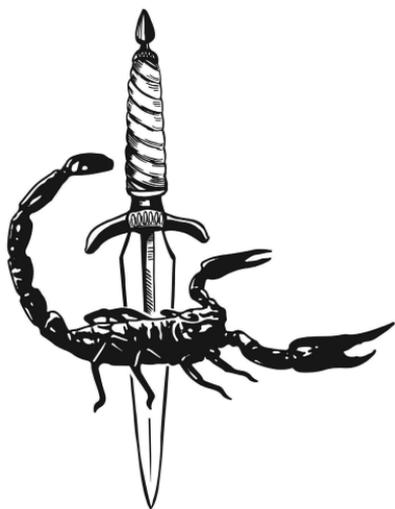
Однако на следующий день каждый ребенок, родившийся у женщин Паксима — от сенаторов до слуг, — был мальчиком. Так же обстояли дела и в шатрах скорпиканских воительниц. И среди магов Арки. И на роскошных, разросшихся фермах Сестии. Даже в тесной каменной крепости Бастиона. Во всех Пяти Королевствах происходило одно и то же.

Новорожденные появлялись на свет с криком и молчанием, у богатых и бедных, здоровыми и слабыми, желанными и нежеланными. Их рассеянный взгляд падал на унылую пустыню, сочные зеленые пастбища, холмистые леса, непробиваемый камень. Они были даром и несчастьем. Они были благословлены избытком и прокляты нуждой. Они были посланниками будущих поколений, надеждой, воплощенной в жизнь, заключенной в маленькую морщинистую плоть. Эти дети были всем для женщин. Только ни один ребенок не был девочкой.

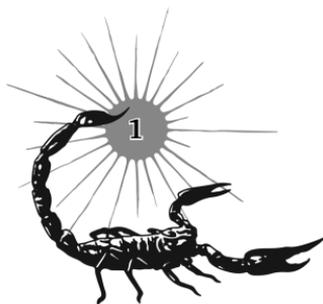
Пройдут годы, прежде чем в Пяти Королевствах родится еще одна девочка.

И еще больше времени, прежде чем кто-то поймет, почему.

ЧАСТЬ I
ДО НАСТУПЛЕНИЯ
БЕЗДЕВИЧЬЯ

БЕСПЛОДНАЯ КОРОЛЕВА

*Середина лета, 501 год Всея Матери
В Священном Городе, Сестия
Кхара*

Накануне Обряда Солнца Кхара дха Эллими проснулась одна в кромешной тьме.

Даже несмотря на слишком мягкие и слишком большие кровати, которые сестийские хозяйки приготовили для ее делегации, она заснула достаточно быстро, успокоенная близостью своих скорпиканских подруг. Ровное, размеренное дыхание дюжины отдыхающих воительниц стало для нее колыбельной песней. Однако, проснувшись, женщина обнаружила, что единственным ее спутником является тишина... и мягкие смятые постели.

Конечно, Кхара знала, куда отправились ее бойцы. Очень давно, на протяжении девяти лет, она сама занималась в этом самом городе тем же самым. В пятнадцать лет она впервые отправилась в Сестию, чтобы побывать на обрядах. В Скорпику она вернулась с животом, который вот-вот мог лопнуть, как и у многих сестер-воительниц, чьи женские начала были политы мужским дождем. Ежегодные Обряды Луны или более редкие Обряды Солнца мало чем отличались друг от друга: сестийские жрицы, Ксары, призывали к всеобщему наслаждению. По их словам, удовольствия воздавали честь Богине

Изобилия и ее супругу. А скорпиканские воительницы, крепкие и мускулистые, с темными волосами, состриженными почти под корень, посмеивались над торжественной набожностью длинноволосых жриц. Некоторые верили в Богиню Изобилия, а некоторые — нет. Они стремились к удовольствию ради удовольствия, а не ради божества.

Кхаре казалось, что толстый матрас пытается медленно проглотить ее, как беззубая змея. Женщина с трудом поднялась и чуть не упала, не привыкшая к такой высоте. *Скорпион драл эти паломничества*, — подумала она. — *В следующий раз останусь дома.*

Но неужели через пять лет, к следующему Обряду Солнца, она все еще будет королевой? Тогда ей уже будет около сорока. Глупо было бы не подумать о судьбе короны, хотя у Кхары не было дочери, которая могла бы занять трон. Поэтому она изучила всех своих подданных, проанализировала их сильные и слабые стороны, спланировала престолонаследие, как и любую кампанию, и выбрала в качестве своей протезе Маду дха Шодрея, которая, как и остальные, растворилась в сестийской ночи.

Выпрямившись, Кхара прошлась по темной комнате, ее босые ноги бесшумно ступали по прохладному каменному полу. Во время Обрядов Солнца огромное, сверкающее белозной центральное здание Священного Города — и дворец, и храм — вмещало десятки, а то и сотни посетителей. У воительниц был выбор. Кхара знала, что некоторые скорпиканки подходили к удовольствию стратегически, выбирая для постели конкретных мужчин за их силу или ум, за те черты, которые хотели видеть в следующем поколении бойцов. Сама она никогда не отличалась такой предусмотрительностью. Но подозревала, что Мада проявит дотошность. Ее острый стратегический ум был одной из главных причин, по которым Кхара выбрала ее.

А еще она выбрала Маду из-за ее дочери.

Тамуре дха Мада было десять лет, и она уже умело обращалась с луком, принося с охоты пару рыжих белок или пухлых кроликов, даже когда гораздо более взрослые охотницы возвращались с пустыми руками. Если Кхара официально выберет Маду, назовет женщину, у которой уже есть дочь, причем ту, которой явно суждено превратиться в талантливую воительницу, то в дальнейшем вопросов о наследовании не возникнет.

Дверь открылась со слабым скрипом и пропустила затененную фигуру, очерченную лампой, которую несли в руках, и у Кхары возникло странное ощущение, что она призвала Маду, просто подумав о ней. Однако это была Гретти, самая молодая из их делегации. Девочке было всего пятнадцать лет, но она была хранительницей церемониального клинка. Даже при слабом освещении Кхара могла легко узнать ее: стройная фигура, полные губы на сосредоточенном лице, осторожный шаг. Пять лет назад ее сестра Хана была хранительницей клинка. Гретти, необычайно способная, все же не обладала легкой уверенностью сестры. В одной руке девочка держала свои сандалии, веревки болтались в воздухе. Кожаный жилет был завязан второпях. Не глядя на Кхару, она подкралась к своей кровати и подняла мягкий матрас. Увидев приглушенный блеск металла, она шумно вздохнула.

— Здесь он был в безопасности, — сказала Кхара.

Девочка резко обернулась, сильно удивившись. Ей следует быть внимательнее к окружающей обстановке.

— Я беспокоилась. Поэтому вернулась.

Бросив лукавый взгляд на небрежно завязанный жилет, Кхара мягко сказала:

— Если бы ты предупредила, что пойдешь, то я смогла бы тебя успокоить. Тогда не пришлось бы торопиться.

Прежде чем Гретти успела ответить, внимание Кхары привлекло движение в дверном проеме.

В комнату уверенно и бесшумно вошла сама Мада. Даже в сандалиях из шкуры скота она ступала тихо. Она была

немного ниже своей королевы и шире ее в плечах, с развитыми мышцами прирожденной бегуньи. Мада с удовольствием потянулась на ходу.

— Моя Королева, — сказала она. — Нам всем пора в постель.

— Полагаю, мы уже все там побывали, — сказала Кхара. — Только не в этой комнате.

Мада удовлетворенно улыбнулась.

— Просто исполняем свой долг служения Святой.

— Значит, ты легла в постель с сестианцем? — задала Кхара бестактный вопрос. Краем глаза она заметила, как у Гретти от удивления отвисла челюсть, но она продолжала смотреть на Маду, испытывая ее самообладание. Если она слишком вспыльчива, чтобы править, еще не поздно выбрать другого преемника. Пока что есть время.

— Он кричал Ее имя?

Мада невозмутимо ответила:

— Мне больше по вкусу арканцы, когда удастся их найти. А вы? Вы помните, кого выбирали раньше, или прошло уже слишком много времени?

В ответе Кхары Мада, казалось, хотела услышать правду, ее глаза сияли в ожидании, как у птицы, — спасло возвращение еще двух воительниц, их губы были опухшими, а конечности расслабленными. В единственном высоком окне еще не было видно солнца, но Кхара знала, что утро все ближе. Значит, сегодня больше не удастся поспать.

Вернувшиеся воительницы, казалось, тоже не хотели спать: они оживленно переговаривались, как пчелы, опьяненные солнечным светом, проводили тряпкой, намочив ее в тазике, по плечам или другим местам, разбирали и упаковывали вещи, которые взяли с собой из Скорпики, готовясь к долгому путешествию домой.

Кхара внимательно слушала их разговоры, делая вид, что ничего не замечает, и облачилась в церемониальную мантию, предназначенную для Обряда Солнца. По традиции другие королевы распускали волосы, но ее волосы

были слишком короткими, чтобы их можно было уложить по-другому. Гретти снова и снова полировала клинок, и Харе пришлось заставить себя отвести взгляд. Клинок был острым и смертоносным. Ему не нужен блеск, чтобы выполнять свою мрачную работу.

Прошло несколько минут, и через толстое дерево двери в покои донесся тихий, но отчетливый звон. Воительницы подняли головы.

— Пора, — приказала, а не спросила их королева, и открыла дверь, чтобы впустить королевских гвардейцев.

Четыре женщины-воина, две возраста Кхары, а остальные ровесницы Мады, стояли в коридоре, выпрямившись во весь рост. Они были одеты в длинные плащи из светлой шерсти, чтобы показать свою преданность Сестии, а в центре их кожаных щитов красовался бараний рог. Под ними — доспехи.

— Королева, — сказала самая высокая. — Время пришло. Клинок у вас?

Кхара повернулась к девочке. Настал ее час.

— Гретти, — сказала королева.

В то же мгновение девочка убрала оружие в ножны и, прижав его к себе, благоговейно протянула клинок сверкающей костяной рукоятью вперед.

Кхара взяла его в руки, затем раскрыла ладони так, чтобы лезвие смотрело вверх, чтобы нести его как подношение. Слегка расправила плечи.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — попросила самая маленькая из королевских гвардейцев. Говорила она тихо и официально.

— Да, — ответила Кхара. — Мы готовы.

* * *

Во время Обряда Солнца королева Скорпики должна выполнить три задачи. Одна из них заключалась в том, чтобы совершить долгое путешествие сюда и принести

